

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Цагарейшвили Северьяна Александровича «Специфика медиакоммуникаций в сфере оперного искусства в эпоху цифровизации», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.9.-медиакоммуникации и журналистика (филологические науки) в Диссертационный совет ПДС 0500.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Представленная нам на рассмотрение работы вызывает безусловный интерес как своей тематикой, так и авторским подходом, направленным на выявление наиболее важных современных тенденций развития медиакоммуникаций в сфере оперного искусства. Продолжающаяся цифровизация радикально меняет контуры всех сегментов медиасистемы, детерминируя появление множества неизвестных ранее феноменов, которые могут значительно различаться в зависимости от структурной специфики того или иного элемента медиасистемы. И с этой точки зрения работа С.А. Цагарейшвили представляется, безусловно, весьма **актуальной**: бытование традиционных видов искусства, и так серьезно трансформировавшихся в эпоху культурных индустрий, в условиях цифровизации неизбежно будет радикально меняться – и их ответ на вызовы современности требует внимания не только участников медиаиндустрии, но и ученых. И, в частности, это относится к тому, как эти виды искусства «общаются» с реальностью – то есть к медиакоммуникациям как таковым.

Этим же обуславливается и **теоретическая значимость** работы: как уже было упомянуто выше, трансформация ряда элементов медиасистемы в условиях цифровизации может сильно различаться – и эти различия, а также факторы их появления представляют несомненный интерес для академических ученых. По сути дела, работы, направленные на выявление этих различий, могут привести к формированию цельной модели «цифровой трансформации» медиасистемы – естественно, в будущем.

Также несомненная **практическая ценность** данной диссертации: автор претендует на разработку ряда рекомендаций в виде направлений «дальнейшего развития диджитальных технологий продвижения оперного искусства посредством медиатекста» (с. 156), которые могут быть с

успехом использованы любыми специалистами, работающими в соответствующих институтах. Также наработки С.А. Цагарейшвили могут применяться в учебном процессе в качестве материала для спецсеминаров, спецкурсов, лекций и пр.

В целом работа представляет собой результаты подробного анализа практик, сложившихся в достаточно своеобразном сегменте как «культурных индустрий», так и непосредственно медиасистемы. Автору, считаем, удалось выявить достаточный объем специфических черт, свойственных медиакоммуникациям в сфере оперного искусства, – и данное знание вполне может использоваться в дальнейших исследованиях на эту и смежные темы. Это может свидетельствовать о **научной новизне** данной диссертации.

Отдельно хотелось бы отметить аккуратную и скрупулезную работу автора над **теоретической** и **исторической** частями своей диссертации – де-факто С.А. Цагарейшвили удается создать холистическую непротиворечивую картину развития «оперных» медиакоммуникаций, а также представить ключевые подходы к их анализу. Также укажем на способность автора четко излагать свои мысли, умение систематизировать и обобщать материал, что позволяет ему без искажений доносить свою позицию до читателя. Увы, в настоящее время это можно сказать далеко не о каждой диссертации.

Вызывает уважение попытка автора использовать различные исследовательские **методики** (в частности, опрос и анализ контента), что позволяет говорить о комплексном подходе к эмпирическому исследованию, что повышает валидность полученных С.А. Цагарейшвили результатов.

Структура работы, в целом, традиционна и соответствует задачам, изложенным автором: вначале следует теоретическая и историческая часть, которые постепенно дополняются параграфами, содержащими результатами эмпирического исследования. Каких-либо логических противоречий в подобном структурном решении мы не видим.

Первая глава «**Медиакоммуникационная репрезентация оперного искусства**» закладывает методологические основы для дальнейшего эмпирического исследования – автор исследует имманентную суть медиакоммуникаций в целом и медиакоммуникаций в сфере оперного искусства в частности. Отдельно изложен материал об истории развития оперы как таковой. Нам представляется значимым для дальнейших исследований вывод автора о том, что «если в доцифровую эпоху «зал» не мог принимать участие в самом действии, то диджитализация серьезно расширила инструментарий воздействия аудитории на продукт» (с. 55). С нашей точки зрения, это принципиально важно, учитывая «инерционность» традиционных видов искусства, к которым опера, безусловно, относится.

Вторая глава «Трансформация системы медиакommunikаций в эпоху цифровизации» посвящена динамическому аспекту выбранной автором проблемы – то есть непосредственно изменению практик и форм медиакommunikаций в сфере оперного искусства в цифровую эпоху. Особенно ценным, с нашей точки зрения, представляется концентрация автора на анализе реальных кейсов медиакommunikаций оперных театров, что дает основу для дальнейших обобщений и концептуализации. Автор подробно и аккуратно описывает работу театров с аудиторией, что позволяет судить об уровне развития медиакommunikаций (в том числе и цифровых) на настоящем этапе.

Также любопытными представляются и результаты самостоятельно проведенного автором опроса «потребителей» – людей, увлекающихся оперой и пользующихся возможностями, которые им предоставляют современные технологии. Особенно важен в данном случае компаративистский характер данного исследования – то есть сравнение практик и мнений российских и итальянских любителей оперного искусства.

Третья глава «Анализ медиатекстов оперных театров» носит, скорее, лингвистический характер – автор подробно разбирает методы работы театров с текстами на цифровых носителях, останавливаясь на средствах речевой выразительности, журналистских приемах, жанрах и форматах. Отрадно видеть попытку С.А. Цагарейшвили систематизировать знания в столь сложной области науки о медиа, как жанры и форматы, которые сейчас претерпевают колоссальные изменения.

В целом, диссертацию характеризуют комплексный подход к научному освоению проблемы, логичность, аккуратность в работе с тезаурусом, ясность изложения. Практическая ценность многих частей данной работы представляет собой, с нашей точки зрения, несомненное достижение автора – многие его наработки можно использовать без существенной адаптации.

Однако, несмотря на наше в целом позитивное отношение к данной работе, у нас есть несколько замечаний, на которые, впрочем, ее автор легко найдет ответ. Некоторые из них носят сугубо дискуссионный характер и представляют собой лишь приглашение к обсуждению проблемы.

Итак,

1. Нам представляется не очень удачным название диссертационной работы. Упоминание «специфики» автоматически предполагает проведение научно обоснованного сравнения «оперных» медиакommunikаций с иными – хотя бы, например, с «балетными» или «музейными». Иначе как можно выявить особенности именно медиакommunikаций в сфере оперного искусства? В диссертации этого сравнения нет – и это значит, что ее содержание не вполне соответствует

названию. То же, кстати, можно сказать и о заявленной автором цели исследования.

2. Ряд положений, выносимых автором на защиту, выглядят очевидными и защиты, на самом деле, не требуют. См. напр. Положение 1: «В условиях кризиса традиционных форм музыкальной журналистики в эпоху цифровизации появляются инновационные аудиовизуальные инструменты взаимодействия с оперной аудиторией. Успешная реализация медиакommunikационной стратегии продвижения оперного искусства зависит от цифровой репрезентации оперного театра...». Собственно, зачем это защищать? Кроме того, в тексте нет непосредственно исследования «успешности» медиакommunikационных стратегий – автор их описывает, но детально не изучает.

3. Третья глава выглядит откровенно «оторванной» от тематики основного текста – де-факто в ней проведен разбор жанровых трансформаций некоторых форм медиатекстов об опере, что имеет малое отношение к «специфике медиакommunikаций». Попытка автора изучить жанры заслуживает уважения, но как ее интерпретировать в контексте дигитализации оперного искусства?

4. Не очень понятно изложена методика анализа контента в 3 главе. Как автор отбирал материалы? По каким критериям анализировал? Почему именно по этим? Методическая неаккуратность хорошо видна в данном пассаже: «Лексико-стилистические приемы, используемые в медиатексте саморецензии на сайте Ла Скала, аналогичны тем, что применяются на сайте Большого театра» (с. 129). В классическом научном исследовании эта аналогичность должна быть тем или иным образом доказана.

5. В целом окончание 3 главы весьма неудачно: «Таким образом, мы предлагаем метод изучения интервью, состоящий из анализа, направленного на следующие параметры...» (с. 151). Какое отношение это вообще имеет к теме диссертационного исследования? Классический вариант окончания главы – суммирующий вывод, имеющий непосредственную связь с исследуемым предметом.

Впрочем, повторимся, мы достаточно высоко оцениваем данное диссертационное исследование и уверены в **достоверности и обоснованности полученных результатов**, которые базируются на солидной теоретико-исторической и эмпирической базе. Работа имеет достаточный уровень **апробации**, автореферат соответствует **содержанию** диссертации и отражает ее основные положения. Оформление диссертации соответствует требованиям, предъявляемым к работам, представленным на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Заключение о соответствии диссертации установленным критериям. Диссертационное исследование представляет собой

самостоятельное, цельное, законченное научное исследование, обладающее актуальностью, научной новизной и достоверностью полученных результатов, имеющее теоретическую значимость, практическую ценность и вносит существенный вклад в развитие науки о журналистике, массовой коммуникации и филологии.

Диссертационное исследование С.А. Цагарейшвили «Специфика медиакommunikаций в сфере оперного искусства в эпоху цифровизации» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи выявления важных тенденций в продвижении оперного искусства через цифровые форматы медиа, имеющей важное значение для научных исследований в сфере медиакommunikаций и журналистики. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Северьян Александрович Цагарейшвили, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.9 — Медиакommunikации и журналистика.

27 января 2025 года

доктор филологических наук, доцент;
заведующий кафедрой новых медиа и теории коммуникации факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
Вырковский Андрей Владимирович

Почтовый адрес места работы: 125009, г. Москва, ул. Моховая, д.9, стр. 1, ауд. 333
Рабочий e-mail: vyrkovsky.andrei@smi.msu.ru
Рабочий телефон: +7 (495) 629-43-65

Подпись Вырковского Андрея Владимировича удостоверяю

